

Д. В. Зенг, Т. С. Зайковская

СКАЗКИ НАРОДОВ КАМЧАТКИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XX ВЕКА

В статье анализируются сказки народов Камчатки – ительменов и коряков, опубликованные на страницах местной периодической печати в 1930–1970-е гг. Цель анализа – сравнение сказок, опубликованных в советское время, и сказок, которые были записаны исследователями XVIII в. и современными собирателями фольклора.

Ключевые слова: фольклор, сказки, коренные народы Камчатки, ительмены, коряки.

D. V. Zeng. T. S. Zaikovskaya

THE FAIRY TALES OF KAMCHATKA ABORIGINES IN PERIODIC PRESS OF XX CENTURY

This article is dedicated to analysis of Kamchatka itelmen and koryak fairy tales published in local periodic press in 1930–1970th. The purpose of the analysis is the comparison of fairy tales published in the soviet period and the ones that were recorded by researchers of XVIII century and modern folklorists.

Keywords: folklore, fairy tales, Kamchatka aborigines, the Itelmen, the koryak.

Память предков даёт человеку уверенность в будущем, помогает выжить в самые тяжёлые времена. Малочисленные народности Севера веками учились гармонично существовать в сложных климатических условиях края, они бережно создавали свою культуру, жили с благодарностью к нашей земле. В их фольклоре хранится огромная мудрость. И для всех нас очень важно эту мудрость сберечь.

На сегодняшний день много сказок камчатских народностей остаются неизвестными и малодоступными широкому читателю. Значительная часть таких сказок отложилась в местной периодической печати 1930–1970-х гг. – газетах «Заря коммунизма», «Корякский коммунист», «Корякский большевик» и др. Отличаются ли они от сказок, записанных исследователями XVIII в. и современными собирателями фольклора? Есть ли необходимость в издании отдельного сборника малоизвестных сказок? Ответы на эти вопросы будут даны в настоящей публикации.

При подготовке статьи были использованы научные источники: труды С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» [4], Г. В. Стеллера «Описание земли Камчатки» [9], А. А. Гончаровой «Мифология и фольклор коренных народов Камчатки» [2]; и изданные ранее сборники сказок: «Камчатские сказки» [5], «Корякские и ительменские сказки» [6], «Сказки бабушки Петровны» [7], «Куткыняку» [8] и др.

Сказки народов Камчатки очень разнообразны, при этом в них можно выделить ряд особенностей. Главным героем камчатского фольклора является ворон Кутх – прароди-

тель Камчатки, а также его семья. В камчатских сказках люди выходят на борьбу со злыми духами и побеждают благодаря собственной смекалке и силе [2]. Шаманы представлены в камчатских сказках как помощники простых людей, но в то же время они могут быть хитрыми и злыми. Животные и растения в сказках камчатских народов наделяются человеческими качествами [1].

Впервые ительменский фольклор был записан Георгом Вильгельмом Стеллером в середине XVIII в. Стеллер включил в книгу ительменские сказки и сюжеты, которые он записал, ведя наблюдение за бытом и жизнью ительменов во время Второй Камчатской экспедиции. В главе «О религии ительменов» он писал: «У ительменов столько смешных рассказов про своего Кутху, что ими одними можно было бы наполнить целую книгу» [9, с. 155].

Стеллер первым попытался проанализировать восприятие ительменами образа мира: «Ительмены почитают много богов и верят, что эти боги прежде многим показывались и до сих пор еще являются людям. Поэтому в их языке отсутствует слово "дух" и у них нет самого понятия ни о духе, ни о разумном познании бога и божества. Между тем среди своих выдуманных богов они, по-видимому, все-таки признают разделение по старшинству и наличие некоторой субординации» [9, с. 150]. В записях Г. В. Стеллера сказочные сюжеты не разделены, они записаны одним потоком эпизодов, главный герой в этих сказках – создатель камчатской земли и прародитель ительменского народа ворон Кутх.

У С. П. Крашенинникова в труде «Описание земли Камчатки» (глава «О боге и сотворении земли, по их мнению») есть размышления ительменов о сотворении земли и записи нескольких мифов о сотворении Камчатки и о первых существах, заселивших её [4, с. 164]. Работа С. П. Крашенинникова – очень ценный документальный источник, показывающий быт и понимание мира ительменами в середине XVIII в.

Существование Кутха (Куткыннюку) ительмены и коряки воспринимали как само течение жизни – бесконечное и цикличное, не разделяя эти истории на отдельные временные отрезки.

Камчатские аборигены жили в очень суровых условиях. Они добывали себе пропитание: ловили рыбу, пасли оленей, собирали дары природы. Они зависели от сил природы, порой были бессильны перед стихией и наделяли деревья, растения и некоторых людей сверхъестественными свойствами. На Камчатке много вулканов, и, конечно же, в фольклоре это должно было отразиться: обитателями вулканов местные жители считали духов – гамулов.

Сказки о похождениях ворона Кутха, его жены и детей занимают главное место в фольклоре коренных народов Камчатки. Главным качеством корякско-камчадалского фольклора Г. В. Стеллер назвал «весёлый, насмешливый характер» [9, с. 239]. О вороне Кутхе есть истории, как он воевал с мышинными девочками, как поджёг свой собственный дом, как влюбился в свое отражение в реке, приняв его за женщину; как стал свататься, нырнул в реку и утопился. Кутх иногда представлен в сказках в виде человека, а иногда в виде ворона. Также Кутх нередко высмеивается в сказках. Объектом насмешек, как правило, выступают поступки ворона. Но при этом он считается Вороном-творцом, сотворившим небо и землю [2]. Именно Кутх (по убеждениям коренных жителей Камчатки) создал человека, добыл для него огонь, потом даровал ему зверей для промысла. Ворон в представлениях камчатского местного населения был способен переустраивать мир, восстанавливать погоду, помогать сбору дикоросов и многое другое.

Коренные жители часто обращались за помощью к местным шаманам. Они думали, что шаманы могут не только общаться с духами, но и управлять ими. Считалось, что шаманы могут помогать рыбакам и охотникам, управлять природой, справляться со злыми духами, из-за которых и происходили все несчастья. Шаманы были хитрыми и умными, они использовали

накопленный всем обществом опыт и познания о силах природы. Шаманы были настоящими психологами своего времени [1]. И в камчатских сказках это отражается.

Значительное место в сказках уделено животным, которые наделяются человеческими качествами, общаются с людьми [3, 5, 10]. Древние жители Камчатки жили в гармонии с природой, они искали взаимопонимания с животными и растениями. Поэтому герои камчатских сказок часто перевоплощаются в растения и животных. Даже явления природы и неживые предметы в мифологии одухотворяются. В камчатских сказках человек чаще всего дружит с животными, которые в свою очередь умеют думать и говорить, строят дома, готовят пищу.

Изучая сказки, собранные при работе с камчатской периодикой XX в., возник вопрос: насколько в них сохранились сказочные традиции прошлых веков, описанные первыми исследователями Камчатки.

Так как одним из главных героев камчатских сказок являлся ворон Кутх, было ожидаемо обнаружить много сказок, где он сохраняет эту роль. Однако на страницах камчатской периодики образ ворона немного видоизменился.

Например, в сказке «Не надейся на ворона» имя Кутха не упоминается. История повествует о том, как ворон обманул надежды людей, пообещав им помочь сбереечь оленьё стадо, но обещания своего не выполнил, с тех пор и разочаровались люди в вороне. Он представлен в сказке как обманщик. Начинается сказка с утверждения, что ворон – вестник беды: «Теперь мы знаем, что ворон приносит несчастье. Он как чёрная туча предсказывает беду. И добра от этой птицы не жди. А раньше ворону верили» [12]. Из последней фразы становится понятно, что отношение к ворону изменилось в последние времена.

В другой сказке, опубликованной в газете «Корякский большевик», ворон предстаёт подхалимом и обманщиком. Однако соколу, положительному герою сказки, удастся восстановить справедливость:

«В это время показался входящий ворон.

– Простите, побеспокоил, – с подхалимством крикнул ворон, – сколько раз я собирался осмелиться залететь к вам, красавица. Поймите, без подружки скучно, хочу жить не одиноким хвастуном.

На это Ара ему отвечает, что она ждет сокола с подарком.

– Всё для тебя, дорогая, всё я смогу добыть,

– похвалился ворон и вприпрыжку выбежал из юрточки.

Украл у сокола звездочку, которую “сокол схватил, пока та не успела сгореть” <...>. И в глухую полночь Ара проснулась от карканья. В юрте было удивительно светло. Возле нее стоял ворон, а в углу на камушке пылала звездочка.

– Ну вот, тебе подарок принес – самодовольно сказал ворон. – А ты, наверное, не верила <...>.

Не успела белокурая ответить, как в юрточку влетел сокол.

– Вот где моя звёздочка! – радостно воскликнул он, – а я искал, искал, оказывается ты, чёрный плут, украл, – и, ударив ворона грудью, сокол выгнал его из юрточки» [13].

В некоторых сказках Кутх и его жена Мита представлены как простые люди, а не семья воронов. Как, например, в сказке «Мейинкух непокорный»:

«Давно это было. Жили старик со старухой; старика звали Кутхом, а старуху – Мита. Смолоду они жили бедно, детей у них не было. Только под старость у них родился сын, которому они дали имя Мейинкух. Мейинкух вырос сильным, ловким и смелым». Герой сказки наделён необыкновенными качествами великана и силача, он изображён как герой, который «не думал об опасности, а думал о своем народе, о походе к океану, чтобы высвободить невольниц. Тело силача каменело от ледяной воды» [11]. В этой, и многих других сказках, прославляется сила человека – физическая и духовная, его способность противостоять бедам и напастям.

Сказка «Скала воинов» [19], записанная известным камчатским краеведом П. Т. Новограблевым, больше похожа на быль. В ней говорится о мужестве коряков, сопротивлявшихся заселению Камчатки казаками. В небольшом предисловии, которое показывает отношение собирателя фольклора к историческим событиям, сказано следующее: «В конце 17-го столетия “землепроходцы”-казаки, утвердившись в Анадыре, прослышали про Камчатку. Ненасытная жажда приключений и желание овладеть мехами морского бобра и соболя повело пятидесятника Владимира Атласова на юг. Казаки, предавая все на пути огню и мечу, вторглись <...> в северную Камчатку и здесь встретили сильное сопротивление со стороны коряк. Воинственные коряки прекратили междоусобные войны и храбро стали сражаться с “огненными противниками”, но убедившись в невозможности остановить врага, они укрылись в своих крепостях» [19].

Главными героями сказок продолжают оставаться животные [15, 17, 18, 19], которые действуют наравне с людьми и духами. Распространенный герой сказок – медведь, однако и другим животным уделяется немало внимания. Как, например, лисице. Так, в корякской сказке прослеживается знакомый всем нам образ хитрой лисы, и в ней есть характерные именно для коряков подробности об оленеводстве и рыболовстве. Что интересно, лисы в тексте разделены на чернобурых и рыжих, обычно в сказках это не отмечается. Явное свидетельство советского времени читается в начале сказки: «При губернаторской власти, когда у нас в тундре не было колхозов, плохо жилось нашим нымыланам – одиноким никто не помогал, только обижали то приезжие американские купцы, то свои богатеи кулаки. В то время, приятель, пожалуй, и сложил наш корякский народ эту сказку» [16].

Еще одной чертой корякских сказок является частое упоминание оленеводческого быта, ведь оленеводство было традиционным способом хозяйствования и основой жизнеобеспечения. Яркий пример – корякская сказка «Кавав и Леляна» [16], где мы видим подробное описание быта в табуне. Однако сюжет сказки очень напоминает сюжеты русских народных сказок о красавице-жене и злой колдунье, подменившей её. Настоящая жена шила красивые кухлянки и торбаса, готовила вкусную еду. А колдунья, подменившая её, развалила все хозяйство оленевода. Как в любой сказке, добро здесь восторжествовало, и красавица-жена вернулась в юрту, где вновь воцарились порядок и любовь. Здесь можно выделить еще одну особенность – появление логичного и последовательного сюжета, готовой морали, что не характерно для сказок народов Камчатки (и сказок северных народов в целом). Возможно, сказки специально адаптировались переписчиками фольклора и делались более понятными для чтения и восприятия широкими массами.

Что особенно отличает сказки, опубликованные в газетах советского времени? Все они содержат или предисловия, прославляющие советскую власть, или в сюжет вписаны строки о том, что советская власть принесла освобождение от гнёта богачей. Такие «новшества» соответствовали своему времени. Так, в корякской сказке «Аппанан» читаем: «”Вот он Аппанан. Счастливый край”, – восторженно сказала Кама, и запела она песню чудесную, что как родниковая холодная вода струится, такую звонкую, звонче жаворонка. Она пела, как раньше жили,

как народ освободился от богачей, как отсталяли свою свободу от огня, великого пожара. Она пела песню о сегодняшнем дне» [14].

Здесь стоит заметить, что периодическая печать в рассматриваемый период являлась одним из мощнейших средств массовой информации. Поэтому не удивительно, что такие «предисловия» и «строки» появляются в сказках.

Таким образом, в сказках, записанных собирателями в советское время, мы находим как традиции прошлых веков, так и влияние реалий эпохи. Основные сказочные сюжеты в этот период остаются неизменными. Однако в сказки, или в предисловия к ним часто вносится идеологический текст, прославляющий советскую власть. Ворон Кутх называется в ительменских и корякских сказках по-разному, в газетах иногда его имя печатается с большими искажениями. Образ Кутха более «очеловеченный», во многих сюжетах Ворон потерял свои сверхъестественные силы и перестал быть создателем мира.

Еще один вывод – значение потусторонних сил значительно снижено, зато превозносится сила духа человека, способного преодолеть любые сложности и невзгоды. Сказки, опубликованные в газетах, более просты и понятны для восприятия по сравнению с теми, что были записаны в досоветский период. Некоторые сказки по своей структуре и логике напоминают сюжеты русских народных сказок: имеют вступление, завязку, развязку и готовую мораль.

Конечно, советская эпоха внесла свои коррективы в, казалось бы, такое детское произведение, как сказка. Неудивительно, что текст сказки подгонялся под существующие ценности. В то же время, нельзя заключить, что сказка, опубликованная в камчатской газете XX в., потеряла свое очарование и перестала быть своего рода «учителем жизни». На наш взгляд, издание сборника сказок необходимо и может привлечь внимание как массового читателя, так и исследователя к теме камчатских сказок.

1. Адуканов С. Шаманские традиции // Дети Севера. Уроки культуры. Петропавловск-Камчатский, 2002.
2. Гончарова А. А. Мифология и фольклор коренных народов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2014.
3. Жемчужин нежных блеск... // Вестник культуры Дальнего Востока. Благовещенск, 1993.
4. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки : в 2 т. Репринт. воспроизведение изд. 1755 г. СПб. : Наука ; Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1994. Т. 1, Т. 2.
5. Камчатские сказки : в 2 кн. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2017. Кн. 1 ; 2020. Кн. 2.
6. Корякские и ительменские сказки / в обраб. В. Столярова. 3-е изд. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2017.
7. Лукашкина Т. П. Сказки бабушки Петровны. Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1999.
8. Малюкович В. Куткыняку. Петропавловск-Камчатский : Белый шаман, 2001.
9. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 1999.
10. Сказки Лымнылэ : на рус. и коряк. яз. : в 4 кн. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2015.
11. Корякский большевик. Палана, 1945. 15 дек.
12. Там же. 1948. 15 февр.
13. Там же. 1 мая.
14. Корякский коммунист. Палана, 1960. 4 дек.
15. Заря коммунизма. Тиличики, 1948. 6 апр.
16. Там же. 1963. 16 марта.
17. Там же. 18 окт.
18. Там же. 1964. 10 нояб.
19. Полярная звезда. Каменское, 1930. № 1. Прил.: Советская Камчатка.